

0-781037

На правах рукописи

Бурунский Владимир Маркович

**КЛИШЕ: ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ,
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ТИПОЛОГИЯ
(на материале французского и английского языков)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Курск – 2009

Работа выполнена на кафедре французской филологии
Курского государственного университета

- Научный руководитель:** кандидат филологических наук, профессор
Гвоздев Вячеслав Викторович
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Бондаренко Виктор Терентьевич
- кандидат филологических наук, доцент
Смахтина Нелли Геннадьевна
- Ведущая организация:** Воронежский государственный
университет

Защита состоится 17 декабря 2009 г. в 10 часов на заседании
объединенного диссертационного совета ДМ 212.104.02
при Курском государственном университете
по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Курского государственного университета.

Автореферат разослан «6» ноября 2009 г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, appearing to be "Климас И.С."

Климас И.С.

Современная лингвистика уделяет значительное внимание проблеме стандартных структур текста, будь то фразеологизмы, пословицы, поговорки, крылатые выражения или же модели построения отдельных частей текста. К стандартным структурам, своего рода блокам, служащим для образования текста, относятся и речевые клише. Содержание термина «речевое клише» нуждается в конкретизации, а его дефиниция – в уточнении. Это связано с противоречивостью трактовок понятия «клише» в литературе по данной проблеме. Недостаточен объем наблюдений над конкретными примерами образования и функционирования клише, клише не отграничены от штампов, фразеологизмов, крылатых слов, цитаций, междометий, разговорных формул. В стороне остаются семантические, лексико-грамматические свойства клише, не сформулирована четкая семантическая и синтаксическая типология данных образований.

В отечественной лингвистике для построений типа *Quoi de neuf?*; *souligner la nécessité*; *Bonne chance!*; *Take care!*; *So what?*; *Как дела?* и т.д. используются обозначения «коммуникема», «коммуникатив», «разговорная формула», «штамп», «речевой стереотип», «устойчивая фраза», «фразеорефлекс», «речевое клише». Во французском языке также существует целый ряд терминов для обозначения узуально закрепленных и ситуативно обусловленных единиц: «*formule courante*», «*formule de conversation*», «*locution figée*», «*expression figée*», «*expression toute faite*», «*stéréotype*», «*cliché*». В англоязычных исследованиях используются термины «*pattern*», «*cliché*», «*set expression*», «*stereotype*», «*stock phrase*», «*idiom*».

Термин «(речевое) клише», имеющий французское происхождение, является наиболее приемлемым для выражения сущности изучаемого языкового явления, так как объединяет в себе устойчивые обороты как номинативного, так и коммуникативного характера. Он отражает такие специфические характеристики данных образований, как узуальность, устойчивость, воспроизводимость в готовом виде, ситуативная обусловленность.

Большинство трудов, посвященных речевым клише, основано на анализе устойчивых комплексов отдельно взятого языка. Сопоставительных исследований фондов речевых клише разных языков существует очень мало, а, между тем, как показывает опыт, материал фонда речевых клише одного языка недостаточен, чтобы сделать достоверные выводы о сущностных характеристиках клише.

Влияние системы конкретного языка на план выражения речевых клише также относится к вопросам, находящимся в процессе разработки. Синтаксическое оформление клише вносит некоторые уточнения в сложившиеся представления о нормативных характеристиках того или иного языка.

Выбор темы настоящей диссертации обусловлен недостаточной разработанностью перечисленных проблем общего и частного характера, ре-

шение которых могло бы способствовать уточнению статуса клише как специфического образования и описанию его типовых свойств.

Актуальность работы продиктована необходимостью установления надежных критериев, позволяющих выделить клише в ряду таких сходных образований, как фразеологизмы, пословицы, междометия, разговорные формулы и т.д.

Объектом предпринятого исследования являются речевые клише как специфические образования. Под клише в настоящей работе понимаются устойчивые, узуальные, краткие по форме и грамматически неоднородные выражения, воспроизводимые в типичных речевых контекстах и ситуациях.

Предметом диссертационного исследования являются клише, их языковые характеристики, функционирование и типология.

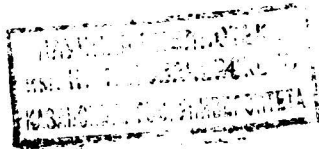
Цель работы: определение сущностных характеристик клише, выяснение места клише в языке, выявление основных семантических и синтаксических типов данных устойчивых комплексов на материале французского и английского языков.

Цель определяет следующие задачи:

- уточнить понятие «речевое клише»;
- сопоставить речевые клише со схожими языковыми и речевыми образованиями (фразеологизмами, пословицами, междометиями, авторскими оборотами, разговорными формулами, мотто, штампами);
- определить дифференциальные признаки исследуемых единиц;
- выделить основные модели образования речевых клише;
- изучить парадигматические и синтагматические особенности клише как языковых образований;
- установить связи между планом содержания, планом выражения и лексическим наполнением речевых клише;
- выявить основные синтаксические модели речевых клише;
- классифицировать основные семантические типы клише;
- выявить роль клише как источника пополнения фразеологического фонда;
- изучить трансформации клише.

В соответствии с целью и задачами используются традиционные лингвистические методы: описательный, сопоставительный и таксономический, методики структурно-семантического, компонентного, контекстуального и дискурсивного анализа.

Теоретическим основанием настоящего исследования являются научные положения, сформулированные зарубежными и отечественными исследователями клише (Ш. Балли, Р. де Гурмон, Ж. Мунен; Э.М. Береговская, В.Г. Гак, В.В. Гвоздев, Р.К. Миньяр-Белоручев, Г.Л. Пермяков,

Т.П. Третьякова). Также мы опираемся на ряд положений, касающихся языковых особенностей фразеологизмов (А.В. Кунин, А.Г. Назарян, В.Н. Телия) и теорию синонимии В.Г. Вилюмана.

Гипотеза исследования – речевые клише, специфические образования, обладающие собственными характеристиками, отличаются от сходных словесных комплексов. Клише служат одним из источников пополнения фразеологического фонда. Клише – это промежуточные образования между свободными словосочетаниями и фразеологизмами.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Речевые клише представляют собой специфические образования, одновременно совмещающие в себе признаки устойчивых воспроизводимых выражений, соотносимых с единицами языка и с единицами речи. Клише разграничиваются по признаку коммуникативности и номинативности.

2. Релевантным признаком, отделяющим речевые клише от фразеологических единиц, признается семантическое преобразование компонентов.

3. Речевые клише эмотивного типа являются одновременно единицами двух систем – языковой и речевой. Клише данного типа обладают денотативным значением, проявляющимся в акте речи в связи с конкретной ситуацией, выступающей референтом, и сигнификативным значением, реализующимся вне речи. На основе данных значений в фонде клише устанавливаются парадигматические отношения: полисемия, синонимия и антонимия.

4. Одни речевые клише, в форме двусоставных и односоставных предложений, полностью соответствуют характеристике организации высказываний в языке, на котором они создаются. Другие синтаксические типы речевых клише, представляющие собой неполные предложения, противоречат сложившимся представлениям о структуре предложений, что позволяет говорить об отношениях противопоставления внутри самого фонда клише.

5. Семантика отдельных типов речевых клише реализуется только в реальном контексте. Данная характеристика подтверждает тот факт, что клише является самобытным образованием, отличающимся от других словесных комплексов.

6. Парадигма клише – это ряд единиц, связанных отношениями тождественности и противопоставления, выявляемых в ситуациях, где эти единицы употребляются. Тождественность в этом случае аналогична синонимии, противопоставленность – антонимии. Ослабление зависимости клише от конкретной ситуации ведет к усилению парадигматических отношений в фонде клише.

7. Клише подвергаются определенным трансформациям, что опровергает положение о неварьируемости и неразложимости клише.

Научная новизна диссертационной работы заключается в исследовании неоднозначно понимаемого лингвистами специфического образования: клише. В исследовании разрабатываются некоторые вопросы теории клише: разграничиваются речевые клише и сходные образования, выделяются модели образования клише, уточняется парадигматика и синтагматика клише, классифицируются синтаксические и семантические типы данных образований, изучаются трансформации клише.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для дальнейшей разработки теории клише. Данное диссертационное исследование углубляет и систематизирует знания о клише как о специфическом языковом образовании: устанавливает интегральные и дифференциальные свойства клише и сходных образований, уточняет место клише в системе языка, рассматривает данные образования в статике (языке) и динамике (речи).

Практическая ценность диссертации определяется возможностью включения ее материалов в вузовские курсы при изложении проблем разговорной речи, теории воспроизводимых фраз и аффективных конструкций. Полученные данные могут быть использованы в практике преподавания французского, английского и русского языков, а также при написании учебников и учебных пособий. Материалы диссертации могут быть полезными при составлении словарей речевых клише, в переводческой деятельности, при описании вопросов, связанных со спецификой систем французского и английского языков.

Материалом для настоящего исследования послужили речевые клише французского и английского языков, извлеченные из современных словарей, художественной литературы, прессы, рекламных текстов, сайтов Интернет, а также полученные от носителей языка. В качестве фонового материала привлекаются примеры из русского языка. Общий объем выборки составляет около 2000 единиц.

Выбор для анализа французских, английских и русских речевых клише обусловлен следующим фактором: изучение стереотипных оборотов нескольких языков дает возможность для выводов общезыковедческого характера, независимо от особенностей конкретного языка.

Апробация результатов исследования: основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях аспирантского семинара при кафедре французской филологии КГУ (2006-2009 гг.), были представлены в докладе на IV международной научной конференции «Динамика научных исследований» (16-31 июля 2008 г., г. София), на международном симпозиуме «Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме» («Четвертые Жуковские чтения», 4-6 мая 2009 г., г. Великий Новгород), на международной научной конференции «Язык и мысль: традиции и новые парадигмы» («Вторые Ярославские лингвистические чтения», 16-18 июня 2009 г., г. Ярославль), на межвузовской научной конференции «Актуаль-

ные проблемы германистики и романистики» (25-26 июня 2009 г., г. Смоленск), на V международной научной конференции «Динамика научных исследований» (07-15 июля 2009 г., г. Пржемысль) и нашли отражение в девяти публикациях.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка источников иллюстративных примеров. Основной текст работы изложен на 184 страницах. Общий объем диссертации составляет 204 страницы печатного текста.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы; определяются цель, задачи, объект и предмет исследования; характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, база фактического материала работы и методы исследования; формулируются основные теоретические положения диссертации, выносимые на защиту.

Первая глава «Вопросы общей теории и истории изучения клише» посвящена истории становления понятия «клише» и смежных образований, краткому обзору трудов по речевым клише, выявлению дифференциальных признаков речевых клише, сопоставлению речевых клише и пограничных конструкций, обзору классификаций речевых клише в отечественной и зарубежной лингвистике.

Кратко изучив историю становления клише и сходных образований, мы пришли к выводу, что понятия «*lieu commun*», «*idée reçue*», «*propos*», «*stéréotype*» обозначают банальные неоригинальные идеи, а «клише» представляют собой материализованное выражение этих идей. Термин «клише» («*cliché*») в отечественной и зарубежной лингвистике наполняется различным смыслом. Во французской лингвистике «*cliché*» представляет собой стершуюся стилистическую фигуру, ставшую банальной из-за чрезмерного употребления (Р. Амossi, Ш. Балли, Ж. Мунен и др.). Синонимами термина «*cliché*» являются французский термин «*expression banale*», английские термины «*stock phrase*», «*hackneyed expression (phrase)*», «*trite expression (phrase)*»).

Таким образом, зарубежные лингвисты в большинстве случаев рассматривают «*cliché*» в значении «штамп». Случаи отождествления клише и штампа встречаются и в отечественной лингвистике (О.С. Ахманова, Н.М. Разинкина, Г.Н. Склиаревская и др.). Однако в большинстве случаев отечественными терминами «клише», «речевое клише» обозначается устойчивое выражение, употребляемое в определенных ситуациях и являющееся конструктивным компонентом текста в отличие от штампа.

Терминам «клише», «речевое клише» в той или иной мере соответствуют французские термины «*formule*», «*formule (toute faite, courante)*», «*formule de conversation*», «*expression toute faite*», «*locution*», «*routine (conversationnelle)*», а также английские термины «*set expression*», «*set phrase*», «*colloquial expression*», «*locution*». Данные термины в отличие от термина «*cliché*» являются нейтральными.

Краткий анализ исследований, посвященных изучению клише (Н.Г. Буланкина, В.В. Гвоздев, Т.М. Дридзе, Р.К. Миньяр-Белоручев, Г.Л. Пермяков, Ю.В. Рождественский и др.; Ш. Балли, Р. де Гурмон и др.) позволил выделить следующие характеристики данных образований: устойчивость формы, воспроизводимость в готовом виде, соотносённость с конкретной ситуацией, частотность употребления, узуальный характер, прагматический характер, краткость формы. Часть речевых клише характеризуется эмотивным и оценочным значением, переосмыслением компонентов. В классе речевых клише правомерно выделить единицы, противопоставленные по принципу принадлежности к определенному уровню языка: клише лексического уровня, соотносимые с единицами языка, выполняющие номинативную функцию (*déficit budjétaire; l'équipe de rêve; free world; political lesson*), и клише синтаксического уровня, соотносимые с единицами речи, выполняющие коммуникативную функцию (*Jamais de la vie!; A d'autres!; Good luck!; That's it!*). Речевые клише лексического уровня языка характеризуются раздельнооформленностью и структурой словосочетания. Речевые клише синтаксического уровня языка могут быть как цельнооформленными, так и раздельнооформленными. Они могут участвовать в формировании высказывания, т.е. представлять собой словосочетание (*pour dire la vérité; to tell the truth*), а могут сами оформляться в виде законченного предложения (ситуационные клише: *Lu et approuvé; Take it easy*). В классе речевых клише выделяются разговорные формулы, единицы речевого этикета (*sauf votre respect; How good of you*) и шутливые высказывания, мотто (*Ça colle, Anatole!; See you later, alligator!*).

Перечисленные характеристики клише позволяют отграничить разные типы клише от сходных образований. В отличие от свободных словосочетаний и неклишированных предложений клише характеризуются устойчивостью формы и воспроизводимостью в готовом виде. В отличие от афоризмов и крылатых выражений клише, оформленные в предложения, носят анонимный характер. От пословиц ситуационные клише отличает наличие эмотивного значения, отсутствие назидательного характера и возможности расширительного толкования. От междометий речевые клише эмотивного типа отличается наличие номинативного значения, от мотто – отсутствие комической интенции и метафорического значения. Сфера употребления речевых клише намного шире сферы употребления разговорных формул, которые носят этикетный характер. В отличие от штампов, которые обладают стертой семантикой и являются несомненным не-

достатком речи, речевые клише сохраняют выразительность, являясь конструктивной единицей текста. В современной лингвистической литературе существуют две противоположные точки зрения по поводу соотношения речевых клише и фразеологических единиц: речевые клише либо признаются фразеологизмами и соответственно включаются в предмет фразеологии, либо рассматриваются вне фразеологической системы.

Многие фразеологи стремятся расширить границы фразеологии за счет включения в нее максимального количества образований, структурно схожих с фразеологизмами. В связи с этим исследователи рассматривают речевые клише, как и все воспроизводимые языковые единицы, обладающие устойчивой формой, цельностью значения и раздельнооформленностью, внутри фразеологической системы языка (А.В. Власова, М.К. Кармысова, В.В. Стрибижев и др.).

Другая точка зрения, т.е. отказ от признания клише частью фразеологии, основана на понимании термина «фразеологизм», «фразеологическая единица» как раздельнооформленной единицы языка, характеризующейся полным или частичным преобразованием компонентов (А.В. Кунин, А.Г. Назарян, А.И. Смирницкий и др.).

Для отграничения клише нефразеологического вида от фразеологизмов в работе критерий семантического преобразования компонентов признается релевантным. Этот признак понимается как невыводимость значения целого из значений компонентов. В отличие от фразеологизмов семантическое преобразование компонентов не обязательно для клише.

Разграничение клише и фразеологизмов возможно и по структурному критерию. Одним из категориальных признаков фразеологизмов является раздельнооформленность. Невозможно не обратить внимание на то, что в фонде речевых клише наряду с раздельнооформленными единицами (*C'est la joie!*; *Ça alors!*; *Look here!*) встречаются цельнооформленные образования (*Chapeau!*; *Salut!*; *Hello!*).

Фразеологизмы в отличие от клише являются единичными образованиями. Однако при превращении фразеологизмов в структурно-семантический образец, по которому образуются другие устойчивые сочетания слов, возникает ограниченная структурно-семантическая модель, благодаря которой фразеологическая единица утрачивает свою единичность и переходит в разряд речевых клише: *bonne nuit!*, *bonsoir!*, *good morning!*, *good afternoon!*, *добрый вечер!*, *добрый день!* (А.В. Кунин).

Фразеологические единицы, оформленные в предложения, не относятся к разряду речевых клише в том случае, если они построены на основе фразеологических словосочетаний, которые не связаны с конкретной ситуацией. Фразеологические обороты *Il a déjeuné par coeur*; *Elle est sur la paille*; *Je m'en moque comme de l'an quarante* могут иметь структуру типичных фразеологических словосочетаний *déjeuner par coeur*; *être sur la paille*; *se moquer comme de l'an quarante*, которые не связаны с конкретной рече-

вой ситуацией. В отличие от перечисленных устойчивых оборотов фразеологизмы *Ce n'est pas le Pérou; C'est la Bérézina; C'est un Waterloo* не имеют формы фразеологического словосочетания и строятся по моделям, стандартным для речевых клише, обладают ситуативной обусловленностью, т.е. относятся к разряду речевых клише.

Клише выполняют в речи следующие функции: коммуникативную, аффективную, информативную, фатическую, волеизъявительную, метаязыковую. В соответствии с данными функциями отечественными исследователями выделяются семантические типы речевых клише коммуникативного характера. Однако в отечественном языкознании нет единой типологии данной группы речевых клише. Предложенные классификации отличаются неполнотой и включением в класс клише образований, которые по семантическим характеристикам отличаются от клише. Обзор структурных классификаций клише показал, что нет четкой типологии синтаксических моделей речевых клише. Классификации зарубежных лингвистов, связанные со степенью слитности значения клише, характеризуют в большей степени штампы, которые характеризуются потерей выразительности и которые мы не включаем в разряд речевых клише. В классификациях отечественных лингвистов речевые клише коммуникативного типа с переосмыслением компонентов подразделяются на сращения, единства и сочетания.

В целях настоящего исследования будет использовано следующее рабочее определение: **речевое клише** – устойчивое, узуальное, краткое по форме и грамматически неоднородное выражение, воспроизводимое в типичных речевых контекстах и ситуациях.

Вторая глава «Клише в языке и речи» посвящена изучению моделей образования речевых клише, структурно-грамматическим характеристикам клише, синтагматике и парадигматике данных образований, варьированию клише в речи.

Модели образования речевых клише можно разделить на семантические, структурные и структурно-семантические. Семантическое образование речевых клише связано со способами образного переноса. Среди способов образного переноса мы выделяем следующие:

- образование клише от неклишированного предложения с помощью иронии и антифразы. Так, фраза *Tu veux ma photo?* стала ироническим клише – ответом на беззастенчивое, пристальное разглядывание говорящего. Английское высказывание *You kill (slay) me* в переносном значении обозначает ‘Ты такой смешной!’;
- образование клише от афоризмов, крылатых выражений, цитат, рекламных лозунгов. Устойчивая фраза теряет связь с автором, источником, становится общепотребительной и переходит в разряд речевых клише. Так, фраза *Pas ce soir, Joséphine (Not tonight, Josephine)*, которая была адресована Наполеоном Бонапартом своей жене Жозефине, употребляется

в современном французском и английском языках в виде шутивого отказа от чего-либо, например, от предложения пойти в ресторан.

Структурное образование клише подразумевает изменение плана выражения языковой единицы. Нами выделены основные способы структурного образования клише:

- сокращение элементов: *Je suis d'accord* → *D'accord*; *Feel free to do whatever you asked to do* → *Feel free!*;

- калькирование из других языков. Например, французское клише *plein emploi* калькирует английское словосочетание *full employment*. Эмоциональный отказ *Not on your life* калькирован с французского речевого клише *Jamais de la vie*;

- смешение слов и словосочетаний различных языков, например, английского и французского: *C'est the question* ('В этом весь вопрос'), *C'est in the pocket* ('Дело в шляпе'). Для русского языка характерны формы типа *Mercibo* ('Спасибо', от фр. *Merci* и рус. *Спасибо*); *Пуркуа бы и не па* ('Почему бы и нет', от фр. *Pourquoi pas?*);

- замена устойчивых выражений на эвфемизмы: *Bon Dieu* → *Bon sang*; *Good God!* → *Good Lord!*

Структурно-семантическое образование клише ведет за собой изменение плана выражения и плана содержания слова, свободного сочетания слов или устойчивого выражения. Мы выделили следующие способы структурно-семантического образования клише:

- компрессия: *se mettre, se serrer la ceinture* → *Ceinture!*;

- образование от фразеологизмов по ограниченной структурно-семантической модели: *manne céleste* → *manne pétrolière*; *in the first place* → *in the second place*;

- переход топонимов и хрононимов в имена нарицательные: *la Bérézina* → *C'est la Bérézina*; *Tchernobyl* → *political Tchernobyl*;

- прибавления к информативно-значимой части клише рифмующегося слова: *Patience, Hortence!*; *See you later, alligator!*

- конверсия (замена номинативной функции на эмотивную): *Chapeau!*; *Oh, boy!*

Синтагматика клише зависит от семантических и структурных особенностей данных образований. Включение клише номинативного характера в контекст не нарушает внешнего семантического согласования на уровне речи. Данная группа клише входит в состав предложения, грамматически ничем не выделяясь в нем: «*Je sais que vous aurez à coeur d'associer à ce succès votre entraîneur, Daniel Morelon et tous ceux qui vous ont permis de remporter cette victoire historique*» [www.elysée.fr, 20.09.2000].

«*Young people who look for easy money are usually disappointed*» [A. Makkai, A Dictionary of American Idioms].

Ввод речевого клише коммуникативного типа в текст часто характеризуется грамматической автономностью клише по отношению к другим предложениям данного текста или некоторым ослаблением их синтагматических связей с остальным высказыванием. Один из типов клише коммуникативного характера – ситуационные клише, грамматически автономные по отношению к другим предложениям данного текста, употребляются как самостоятельные предложения:

«– Vous plaisantez, là? s’inquiéta Salhindro.

– **Pas le moins du monde**» [M. Chattam, Maléfices].

«**Good luck**, said Jack Dillmar, shutting the harch» [J. Follett, The Doomsday ultimatum].

Об ослаблении связей клише с остальным высказыванием свидетельствует способность многих клише быть выделенными в независимые предложения из состава того предложения, в котором они употреблены: «Maintenant, **écoute-moi bien**, c’est encore tout nouveau, on en est encore au stade experimental» [F. Forsyth, Icône].

«**Thank heavens we have you’re here**» [A. Makkai, A Dictionary of American Idioms].

Критерий ослабления связи речевых клише с высказыванием сближает данные образования с пословицами, которые оформляются в речевом акте и воспринимаются слушающим как некое «чужеродное тело», на что указывают специальные средства, сигнализирующие о появлении в высказывании пословицы: «**Dans la maritime Hollande courait le proverbe suivant**: “Mieux vaut être sur la lande avec un vieux chariot que sur la mer avec un navire neuf”» [www.lepoint.fr, 06.01.2005]. В большинстве случаев речевое клише в отличие от пословицы просто вставляется в дискурс в подходящей ситуации: «– Nous pensons avoir retrouvé le cambrioleur qui s’est introduit chez votre collègue. – **Bravo, inspecteur!**» [F. Forsyth, Icône].

Нетипичным является случай немаркированного включения клише в состав предложения. В данном случае речевое клише выступает в роли члена предложения: «Laissez-le partir. Ne criez pas. Ne bougez pas. Ne tirez pas. Laissez le partir, compris? Moi, je trouvais ça **un peu fort de café** et je le lui dis...» [J. Giono, Un roi sans divertissement].

«**The very idea of Tom bringing that dirty dog in my clean house**» [A. Makkai, A Dictionary of American Idioms].

Ослабление связи клише с высказыванием ведет к усилению парадигматических отношений в фонде клише. Речевые клише характеризуются следующими парадигматическими свойствами: полисемией, синонимией, антонимией. Характер полисемии речевых клише напрямую зависит от семантического значения данных образований. Полисемия речевых клише может быть сходна с полисемией слов, которые на уровне языка полисемичны, а на уровне речи моносемичны. Так, речевое клише *Je vous en prie*

может выражать или просьбу, или разрешение, или ответ на выражение благодарности.

1) просьба: «– **Je vous en prie**, fermez la porte et entrez, insista la voix tranquille de Brolin...» [M. Chattam, In tenebris].

2) разрешение: «– ... Me permettez-vous de me retirer?

– **Je vous en prie!**» [San-Antonio, Le coup du père François].

3) ответ на выражение благодарности:

«– Merci encore. – **Je vous en prie**» [M. Thérond, Du tac au tac].

Речевое клише *Please* маркирует разрешение, вежливое согласие принять что-либо, просьбу прекратить что-либо.

1) разрешение или приглашение: «May I sit here? – **Please do**»

[Collins Cobuild English Dictionary].

2) вежливое согласие принять что-либо: «– Would you like a cup of coffee?

– Yes, **please**» [А. Иванов, Английские разговорные формулы].

3) просьба прекратить что-либо, недовольство: «Isabelle. **Please**. I don't have time for this» [Collins Cobuild English Dictionary].

Речевые клише эмотивного типа характеризуются открытой семантикой и энантиосемией значения (т.е. одно и то же клише выражает антонимичные значения) вне речевого акта. В конкретной ситуации энантиосемия снимается. Речевое клише *Bon vent* обозначает или положительную, или отрицательную оценку ситуации вне контекста, но на уровне речи клише данного типа не может выражать противоположные значения.

1) положительная оценка: «“**Bon vent**” pour les jeux. La France est derrière vous tous. Bien amicalement, Jacques Chirac» [www.elysée.fr, 15.07.2000].

2) отрицательная оценка (недовольство, раздражение, досада):

«– Vous l'avez proprement mis à la porte.

– C'est inouï.

– Cette fois, il est parti pour de bon.

– **Bon vent!**»

[M. Thérond, Du tac au tac].

То же самое относится и к речевому клише *That's it!*, которое характеризуется различными коннотациями:

1) выражение одобрения: «... and they say they have their families for support in their old age.– **That's it**. – Right» [G. Leech, A Corpus of English Conversation].

2) иронический комментарий: «**That's it!** Fall over and break your leg» [Fr. Wood, Dictionary of English Colloquial Idioms].

Однако клише эмотивного типа может оставаться полисемичным и на уровне речи: «– Vous savez ce qui se passe? On a ratatiné un second candidat aux élections.

– **Pas possible!**» [San-Antonio, Votez Bérurier]. В данном примере комиссар полиции получает информацию об очередном убийстве кандидата

в депутаты. Сообщение вызывает удивление, которое сопровождается негодованием.

Речевые клише семантических типов, не имеющих эмотивного значения, с точки зрения языка – моносемичны, а на уровне речи могут приобретать контекстуальную полисемию. При этом первоначальное значение клише сохраняется. В следующем примере вопрос-осведомление *Et puis après?*, который характеризуется информативной функцией, приобретает эмотивный оттенок сомнения, недоверия: «Après un long silence il demanda à voix basse: – Tu penses pouvoir l'arrêter?

– Il y a une chance, oui.

– Et puis après?

Monk lui résuma les projets qui formaient Sir Nigel et ses “commanditaires”. – Vous êtes cinglés, constata posément le Tchétchène» [F. Forcyth, Icône].

Вопросительное речевое клише *What next?* может выражать в контексте сильное удивление или неодобрение, а иногда даже и отвращение, как в следующем примере: «You said they are asking us to pay before we have received them? What next?» [Fr. Wood, Dictionary of English Colloquial Idioms].

Отношения синонимии и антонимии между единицами фонда клише становятся очевидными как в процессе речевого употребления клише, так и вне контекста. Контекстуальная синонимия обнаруживается у нескольких клише с тождественным конкретно-ситуативным значением и наличием семантических расхождений вне него. Так, в следующем примере очень разные по синтаксическим конструкциям и лексическому наполнению клише могут быть рассмотрены как синонимичные: 1) «*Ça va! Ça suffit!* J'avance plus d'un pas!... *Des clous!* Je me ravisse! Je gaffe!...» [L.-F. Céline, Mort à crédit]. Речевые клише из процитированного предложения признаются нами контекстуальными синонимами в силу того, что они выражают недовольство и возмущение говорящего и являются тождественными лишь в рамках данной ситуации. Между тем, разговорная формула *Ça suffit!* обычно употребляется в значении ‘довольно!’, ‘хватит!’, ‘перестань!’. Клише *Des clous!* в большинстве случаев выражает негативную реакцию на какую-либо просьбу, категорический отказ. Клише *Ça va* только в одном из значений маркирует раздражение, негодование, возмущение. В большинстве случаев данное речевое клише характеризуется положительной оценкой. Наличие семантических расхождений вне контекста позволяет отнести данные образования к контекстуальным синонимам.

Контекстуальная антонимия характеризует клише с противоположным конкретно-ситуативным значением и отсутствием противопоставления вне контекста: « – Would you like a cup of coffee?

– Yes, please.

– Would you like some chocolate?

– No, thank you» [А. Иванов, Английские разговорные формулы].

В данном примере клише *Please* и *Thank you* являются контекстуальными антонимами и обозначают, соответственно, принятие предложения и отказ. Вне контекста данные клише многозначны. Речевое клише *Please* наряду со значением «принятие предложения» маркирует разрешение или просьбу прекратить что-либо. Клише *Thank You*, помимо данного значения, выражает благодарность, ответ на поздравление.

В других случаях зависимость значения клише от ситуации почти не ощутима: 1) «Le Néerlandais Guus Hiddink a été nommé mercredi entraîneur de Chelsea jusqu'à la fin de la saison, fonction qu'il cumulera avec son poste actuel de sélectionneur de la Russie...

Chapeau! Mes félicitations...

C'est du joli... pour l'équipe russe» [www.lepoint.fr, 11.02.09].

2) «**Splendid!** I like this performance!

How annoying!» [http://messenger.yahoo.com].

Пары речевых клише *C'est du joli!* – *Chapeau!* и *Splendid!* – *How annoying!* воспринимаются как антонимичные высказывания и в любом контексте, и вне него, т.е. не являются контекстуальными антонимами. Данное наблюдение позволяет сделать вывод о том, что ослабление зависимости значения клише от контекста приводит к установлению парадигматических отношений внутри фонда клише.

Таким образом, применяя концепцию В.Г. Вилюмана, можно выделить два типа синонимии и антонимии речевых клише: 1) в языке и речи (ЯР) – парадигматическую, т.е. синонимию и антониимию сем (коннотаций) и семем (импликаций); 2) только в речи (ЯР) – контекстуальную или синтагматическую, т.е. синонимию и антониимию семем.

Функционирование клише в речи может быть связано с изменением статуса данных образований. Климше нефразеологического характера служат одним из источников пополнения фразеологического фонда. Переход речевых клише в разряд фразеологизмов происходит в случае, если формула, встречающаяся в ограниченном ряде ситуаций, становится общепотребительной. Изначально речевое клише *Bon vent!* являлось пожеланием попутного ветра морякам, отправляющимся в плавание. С помощью семантического переноса значения данное клише стало синонимом выражений *Bon voyage!*, *Bonne route!* («Счастливого пути!»).

Высказывание *Let's face it* вошло в обиход в 1941 г. после опубликования статьи Коула Портера под тем же названием в газете «Spectator» о бомбежке японцами Пирл Харбор. Первоначально данное высказывание употреблялось как иронический комментарий; с 50-х годов клише приобрело фразеологическое значение и стало использоваться как призыв быть искренним («Давайте посмотрим правде в глаза»): «The Democratic response to the economic crisis has its problems, but let's face it, the current Republican

response is totally misguided» [www.nytimes.com, 10.03.2009]; с 70-х годов клише приобретает еще одно семантическое значение – введение в беседу новой темы разговора с оттенком паллиативности, поскольку сама тема по каким-то причинам избегалась. В ряде случаев клише рассматривается просто как знак начала разговора. В данном случае имеет место расширение сферы употребления клише в разнообразных коммуникативных ситуациях.

Фразеологическое и нефразеологическое значение речевого клише часто используется в речи для создания эффекта игры слов. Так, речевое клише *Serrez les (vos) ceintures!* является традиционным для авиаперевозок и используется в качестве предупреждения о возможной опасности во время полета. В переносном значении данное клише стало синонимом политики жесткой экономии, призывом «Затяните потуже пояс!». На двойной актуализации значения устойчивого выражения (прямого и фразеологического) строится иронический эффект придуманного журналистами еженедельника «Canard Enchaîné» послания руководства авиакомпании «Airbus» своим сотрудникам на фоне отказа повышать зарплату: «N'oubliez pas de serrer votre ceinture!» [www.canardenchaîné.fr, 02.05.2007].

Источником пополнения фразеологического фонда являются также свободные словосочетания из индивидуально - авторских оборотов речи, которые приобретают статус клишеобразующих элементов. Свободное словосочетание *nommé désir* из названия пьесы Т. Уильямса «Трамвай Желание» («Un tramway nommé Désir») становится неотъемлемой частью рекламных слоганов, приобретая переносное значение: «Une chaussure nommée désir» (Xavier Dan); «Un café nommé désir» (Carte noire). Фразеологизация произошла вследствие того, что узус выдвинул группу слов, способных выступать в позиции существительного *un tramway*. Свободное словосочетание *nommé désir* стало клишеобразующим элементом, который используется для образования фразеологических единиц. Клише, таким образом, можно рассматривать как промежуточные образования между свободными словосочетаниями и фразеологизмами. При этом степень выразительности клише определяет большую или меньшую их близость тому или иному классу (свободным словосочетаниям или фразеологизмам).

Границы варьированности клише невелики и связаны, прежде всего, с намеренным искажением речевого стереотипа для создания игры слов и употреблением барбаризмов. Намеренная трансформация речевых клише может быть основана на:

- омофонии. Речевое клише *Chaud devant!* ('Будет жарко!') подверглось трансформации на страницах «Le Canard enchaîné» и появилось в виде заголовка «Show devant». В данном случае происходит графическое и фонетическое искажение формы клише путем замены французского слова *chaud* на частичный омофон *show*, имеющий английское происхождение. Статья под этим трансформированным заголовком посвящена очередному

появлению на публике президента Франции Н. Саркози, поведение которого отличается повышенной эмоциональностью и гиперактивностью. Выступление президента, с точки зрения журналиста, больше похоже на «шоу», чем на речь серьезного политика. Речевое клише *Oh, my God!* было заменено омофоничным *Oh, My Gaud!!!* в названии альбома музыкальной группы «Flaming Lips»;

- паронимии. Заголовок «*Quoi de neuf?*» [www.canardenchainé.fr, 28.09.2005] является паронимическим вариантом клише-вопроса *Quoi de neuf?*. В данном случае путем замены первой буквы слово *neuf* меняется на *meuf* (арготический «верлановский» вариант слова *femme*). В статье под этим заголовком журналист иронизирует по поводу слишком большого количества женщин, которые собираются баллотироваться на пост президента Франции.

Рубрика популярной американской газеты «Wall Street Journal» *What's news*, сообщающая о последних событиях, является трансформацией с помощью паронимии вопросительного клише *What's new?* [online.wsj.com].

В трансформациях клише, основанных на паронимии, имена нарицательные могут заменяться именами собственными. Так, заголовок «*Avec nos sincères Condoleezza!*» [www.canardenchainé.fr, 26.01.2005] является трансформацией традиционной формулы эпистолярного и официально-делового стилей *avec nos sincères condoléances*. В заголовке *condoléances* трансформируется в имя бывшего госсекретаря США *Condoleezza* (Кондолиза Райс). В статье говорится о планах американского руководства на 2005 г., представленных на тот момент госсекретарем США в своем докладе. Основываясь на игре слов, автор статьи соболезнует странам, против которых направлена внешняя политика США.

Функционирование клише в разговорной речи, в сфере Интернета может противоречить нормативным требованиям литературного французского и английского языков. Речевые клише могут представлять собой отклонения от морфологических и лексических норм (барбаризмы). Употребление барбаризмов подразумевает:

- замену клише на аббревиатуру: *PDP* ← *Pas de problème*, *HAGD* ← *Have a good day*;

- изменение формы слова: *Pardagon* ← *Pardon*, *Tsup?* ← *What's up?*;

- структурное сокращение речевых клише: *B' anniv!* ← *Bon anniversaire!*, *What's happ?* ← *What's happening?* ;

- замену букв: *Dak* ← *D'accord*, *Tnx* ← *Thanks*;

- замена клише или его части на омофоничные и паронимические цифры: *Kwa d'9* ← *Quoi de neuf?*, *10Q* ← *Thanks*;

- добавление специальных значков: *@ +* ← *A plus tard*, *H@ppy B!rthd@y!* ← *Happy Birthday!*;

Для более глубокого понимания специфики варьирования речевых клише предлагается сравнить модели трансформации, основанные на игре слов, и анормативное варьирование клише. Для примера были взяты речевые клише вопросительного типа *Quoi de neuf?*, *What's new?*, *What's up?*. В результате каламбура клише *Quoi de neuf?* преобразуется в *Quoi de meuf?*. Аналогичное английское клише *What's new?* трансформируется в *What's news*. В данном случае наряду с искажением формы меняется содержание клише. При анормативном изменении клише *Quoi de neuf?* и *What's up?* на, соответственно, *Kwa d'9?*, *Koi29?*, *KOA 29?* и *Tsup?*, *Sup?* варьированию подвергается только план выражения клише.

Третья глава «Типология речевых клише» посвящена синтаксической и семантической классификации речевых клише, выявлению взаимосвязей между синтаксическими моделями, семантическими типами и лексическим наполнением речевых клише.

Выявлены следующие синтаксические типы речевых клише коммуникативного характера: 1) клише со структурой двусоставного предложения (*Ça va*, *It makes no difference (to me)*; 2) клише, представляющие собой переходные формы между односоставными и двусоставными предложениями (*C'est le cadet (moindre, dernier) de mes soucis*, *That's all right*); 3) клише в форме односоставных предложений (*Bravo!*, *Don't worry*); 4) клише, представляющие собой неполные предложения, к которым, в отличие от односоставных предложений, можно добавить отсутствующий член предложения (*D'accord* ← *Je suis d'accord*, *Comment va?* ← *Comment ça va?*, *Easy!* ← *Take it easy!*).

С точки зрения семантики и в соответствии с функциями речи, нами было выделено восемь типов клише коммуникативного характера: 1) клише-вопросы (*Quoi de neuf?*, *What's up?*); 2) клише согласия и подтверждения (*Absolument*, *Exactly*); 3) клише отрицания (*Pas question*, *Not on your life*); 4) клише волеизъявления (*Bonne nuit!*, *Lots of luck!*); 5) контактоустанавливающие клише (*Compris?*, *Sorry?*); 6) формулы речевого этикета (*Merci beaucoup*, *Many thanks*); 7) клише-комментарии (*Parfait!*, *What (It's) a pity!*); 8) шуточные высказывания (*Tu n'es pas transparent*, *(Do) you eat with that mouth?*).

Связь оформления клише с системой конкретного языка прослеживается в структурно-грамматических и лексических характеристиках данных образований. Констатируется преимущественное закрепление определенных смыслов речевых клише за некоторыми синтаксическими конструкциями и лексическими единицами. К примеру, контактоустанавливающим клише во французском языке соответствуют эллиптические конструкции, выраженные причастной формой глагола: *Compris?*; *Saisi?*; *Vu?*. Шуточным высказываниям соответствует модель, согласно которой к информативно-значимой части клише прибавляется рифмующееся имя собственное: *Tu parles, Charles!*; *A l'aise, Blaise!*; *D'accord, Nestor!*; *Good golly,*

Miss Molly. Клише-комментарии, выражающие сомнение, неуверенность, безразличие и уступку, представляют собой придаточное обстоятельственное условное, начинающееся с *si* во французском языке и *if* в английском языке: *Si ça te chante; If you like*. Сочетание прилагательных или причастий *nice, glad, ravi, enchanté* и инфинитива соотносится с формулами речевого этикета: *Nice to see you; Nice to meet you; Glad to see you; Glad to meet you; Ravi de vous voir; Enchanté de vous voir*. Речевые клише французского языка, употребленные с неопределенным артиклем множественного числа *des* и в большинстве случаев включающие в свой состав лексемы названия плодов, закреплены за ситуациями отказа, недовольства, досады, негодования: *Des noix!; Des dattes!; Des prunes!; Des nèfles!; Des haricots!; Des navets!; Des patates!*. Речевые клише, представляющие собой конструкцию «Воп + сущ.» во французском языке и «Good + сущ.» в английском языке, маркируют пожелание: *Bon appétit!; Bon voyage!; Bonne chance!; Bon vent!; Bon courage!; Bonne nuit!; Bonne journée!; Bonne fête!; Good luck!; Good night!*.

Таким образом, проведенное нами исследование подтвердило гипотезу о том, что речевые клише, специфические образования, обладающие собственными характеристиками, отличаются от сходных словесных комплексов. Клише служат одним из источников пополнения фразеологического фонда. Клише – это промежуточные образования между свободными словосочетаниями и фразеологизмами. Данные образования могут характеризоваться некоторым ослаблением синтагматических связей с высказыванием и парадигматическими отношениями полисемии, синонимии и антонимии. Семантика полисемичных клише остается открытой до реализации данных устойчивых комплексов в речи. Неоднородность речевых клише проявляется в наличие в фонде данных образований конструкций, которые не противоречат общепринятым признакам предложения и клише, выпадающих из общих типологических характеристик предложения. В фондах клише различных языков обнаруживается большое количество однотипных конструкций, что обусловлено особенностями характеристик речевого клише как специфического образования. Несмотря на устойчивость формы, клише подвержены определенным трансформациям.

В заключении подводятся итоги проведенной работы, делаются общие выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Библиографический список содержит наименования и источники иллюстративных примеров на русском, французском и английском языках.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень ВАК:

1. Бурунский, В.М. Трансформации, претерпеваемые клише в речи [Текст] / В.М. Бурунский // Вестник Костромского государственного уни-

верситета им. Н.А. Некрасова: научно-методический журнал. – Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2009. – № 2. – С. 33-36.

в других изданиях:

2. Бурунский, В.М. Употребительные типы клише в современном французском языке [Текст] / В.М. Бурунский // Актуальные проблемы современного иноязычного образования: Материалы студенческой научной конференции (г. Курск, 25 апреля 2006 г.) / под ред. В.В. Бужинского. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2006. – С. 15-16.

3. Бурунский, В.М. О некоторых свойствах речевых клише французского языка в сопоставлении со сходными образованиями [Текст] / В.М. Бурунский // Динамика научных исследований-2008: Материалы IV международной научно-практической конференции (г. София, 16-31 июля 2008 г.). – София: Бял ГРАД-БГ, 2008. – С. 48-50.

4. Бурунский, В.М. Основные модели образования речевых клише французского языка [Текст] / В.М. Бурунский // Актуальные проблемы переводоведения: Сб. науч. тр. / под ред. В.И. Провоторова. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008. – С. 7-12.

5. Бурунский, В.М. К вопросу о контекстуальной полисемии речевых клише [Электронный ресурс] / В.М. Бурунский // Ученые записки: Электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск. – №4. – 2008. – Режим доступа: <http://www.scientific-notes.ru.свободный>. – Загл. с экрана.

6. Бурунский, В.М. Семантика и структура речевых клише в сопоставлении с фразеологическими единицами [Текст] / В.М. Бурунский // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвертые Жуковские чтения): Материалы международного научного симпозиума (г. Великий Новгород, 4-6 мая 2009 г.) / отв. ред. В.И. Макаров. – Великий Новгород: изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. – С. 170.

7. Бурунский, В.М. О взаимосвязи между семантическими типами, синтаксическими конструкциями и лексическим наполнением речевых клише (на материале французского языка) [Текст] / В.М. Бурунский // Язык и мысль: традиции и новые парадигмы (II Ярославские лингвистические чтения): Материалы международной научной конференции (г. Ярославль, 16-18 июня 2009 г.): В 2 тт. / отв. ред. О.С. Егорова. – Ярославль: изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2009. – Т. I. – С. 154-156.

8. Бурунский, В.М. К вопросу о синонимии и антонимии в фонде клише (на материале французского языка) [Текст] / В.М. Бурунский // Актуальные проблемы германистики и романистики: сборник статей по материалам межвузовской научной конференции (г. Смоленск, 25-26 июня 2009 г.): В 2 ч. / отв. ред. Г.И. Краморенко. – Смоленск: изд-во СмолГУ, 2009. – Ч. 2. – С. 125-129.

9. Бурунский, В.М. Клише как источник пополнения фразеологического фонда (на материале французского и английского языков) [Текст] / В.М. Бурунский // Динамика научных исследований-2009: Материалы V международной научно-практической конференции.– Пржемысл: «Nauka i studia», 2009.– С. 55-58.

Бурунский Владимир Маркович

**КЛИШЕ: ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ,
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ТИПОЛОГИЯ**
(на материале французского и английского языков)

Автореферат

Подписано в печать 2/11/09
Формат 60х84/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 100. Заказ 2105

Издательство Курского госуниверситета
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33

Отпечатано в лаборатории информационно-методического
обеспечения КГУ

10 ~